

2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988.
3. Финк Э. Основные феномены человеческого бытия // Проблема человека в западной философии. М., 1988.

РЕЦЕНЗИЯ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ИСИХАЗМА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Л. ШЕСТОВА

О. И. Давыдик

Человеческое существо, в соответствии с учением подвижников исихазма, целью своего существования имеет созидание себя во имя соединения с Богом, посредством приобщения к Свету, посредством соединения своих энергий с Энергией Божественной.

Говоря об энергии, заложенной в человеке, нельзя однозначно утверждать, что она имеет лишь тварную природу. Об энергии человека можно говорить также с позиции нахождения ее источника и в Абсолюте. Но при этом, энергия сохраняет свое бытийственное, человеческое содержание, выступая как потенция, как возможность. Энергия есть специфический способ бытия человека, его гарант приобщенности к Миру Горнему, залог Божественной природы души человека.

Таким образом, энергия, имея двоякую природу, исходит одновременно и от Бога, и от человека. Она являет собой бытийное основание обеих форм существования, если можно так выразиться. Она бытийствует в двух мирах, онтологично закрепляется в двух оппозициях, являя качественное восхождение человека к Богу, постижение тварью Творца. Являясь также основанием для человеческих порывов, энергия может трактоваться и как вера, и как воля, и как любовь (но не только), и, таким образом, онтологизироваться в этих категориях по отношению к миру дольнему как специфически человеческая черта, Энергия (вера) воплощается в момент молитвы и практики молчальничества (в Исихии), в полном самопогружении и изоляции, когда вся внешняя сторона практики переходит на внутренний, более глубинный уровень созидания человеческой сути на пути постижения Божественного.

Здесь представляется возможным совершить переход к следующему концепту – к Исихии, которая, собственно, и артикулирует в себе или содержательно наполняется понятиями энергии, молитвы, Света, умного делания, веры. Исихия, великое молчание, как бы объемлет в себе все эти категории, воплощает их, дает им выражение и вместе с тем определяет способ существования человека и является этим существованием одновременно. Она есть изначальная установка человеческого существования, задает модусы его бытия и вектор направленности бытия человека в сторону постижения Абсолюта. В исихазме все начинается с молчания, с

Исихии. Здесь устраняется весь внешний мир, вся мирская суета, происходит дистанцирование, удаление, т.с. исход, Исихия полностью захватывает человека для того, чтобы он смог сосредоточиться на самосозидании. Для подвижника разрыв с молчаливостью означает разрыв с истинным бытием, с подлинным смыслом существования, если можно так выразиться, уход от молчания и непрерывной молитвы ассоциируется с разрывом своей экзистенции, с выбросом из бытия перед лицом Бога.

Молчаливость, Исихия, выступая как сфера или пространство актуализации и развертывания категорий энергии, Света, молитвы, умного делания, реализуя все это в комплексе, возникая вместе с субъектом и сворачиваясь по его воле имеет своей целью Обожение – мистический переход, преобразование всей сути подвижника, преобразование ума, преобразование от славы в славу, преобразование в образ Христа. Обожение – это постижение нетварного Света, осенение Светом Господним. Как таковое Обожение никаким образом не может быть зависимо от неких социо-культурных реалий, не может быть релевантной категорией и, в целом, независима от отдельного человека. Она присуща всем в том смысле, в каком все званы в Царство Божье, но в тоже время уникальна, индивидуальна в ситуации раскрытия в каждом индивидуальном стремлении. Обожение можно рассмотреть и как процесс, и как нечто свершившееся, оформившееся.

Л. Шестов считал свою философию экзистенциальной. В центре ее стоит существование одинокого человеческого Я, не желающего сливаться с единым. Свобода личности – внутренняя и внешняя – полагалась философом в качестве высшей ценности. Религиозная вера в его творчестве выступает как высшая степень освобождения человека от власти «самоочевидных истин». Человек приходит к своей вере один, самостоятельно, после мучительных попыток восстановить разбившееся у него на глазах единство мира. И эта вера – плод его индивидуального творчества, его личная вера, которую нельзя сделать не только общеобязательной, но даже и общепонятной.

Вера выступает как попытка создать для себя еще один мир – мир «ночи», мир, не распахнутый настежь, не открытый для всеобщего обозрения. Это мир Исихии, мир молчания и покоя, где происходит свободное взирание на полноту бытия, пространства жизни.

Он против претензий науки и разума решать вопрос о Боге, об освобождении человека от трагического ужаса человеческой судьбы, когда разум и разумное познание хотят ограничить возможности. Бог есть прежде всего неограниченные возможности, это основное определение Бога. Бог не связан никакими необходимыми истинами. Человеческая

личность есть жертва необходимых истин, закона разума и морали, жертва универсального и общеобязательного. Все с той же темой о необходимой принуждающей истине связано и противопоставление Иерусалима и Афин, противопоставление Авраама и Иова Сократу и Аристотелю. Вера равна Обожению, она и есть Обожение. Шестов предполагает истинное значение человека, прохождение его в истинное бытие через веру, через очищение верой, что, само по себе, соответствует концепту Обожения. Ограниченность и недостаточность научного познания как средства «ориентировки» человека в мире; недоверие к общим идеям, системам, мировоззрениям. Приоритетом для Шестова становится свободная мысль – это и есть энергия, исихастская энергия, но переродившаяся, приобретающая новый, философский статус, иное значение. Афоризм потому является лучшей литературной формой, что освобождает от последовательности и синтеза, позволяет вытравить общую идею – самое обременительное и тягостное в книге. Афоризм есть свободная мысль, есть энергия, заключенная в человеке, которая в слиянии с верой, через веру, приобретает истинное направление, стремится к истине, стремится к Богу.

DASEIN-АНАЛИТИКА М. ХАЙДЕГГЕРА И DASEIN-АНАЛИЗ Л. БИНСВАНГЕРА

М. В. Кричалло

Целью данного исследования является сравнительный анализ концепций философа-онтолога М. Хайдеггера (в работе «Бытие и время») и психолога Л. Бинсвангера, идея сопоставления которых возникает довольно редко ввиду многих причин.

Главную цель своей главной работы «Бытие и время» М. Хайдеггер обозначил как поиск смысла бытия вообще. Связующее звено между бытием *вообще* и *человеческим* бытием (*Dasein*) Хайдеггер находит в том, что только через понимание смысла человеческого бытия можно открыть смысл бытия вообще. Понятием *Dasein* (нем. *da* – «здесь», *sein* – «быть», «бытие») Хайдеггер определяет сущее (человека) через способ его бытия, т.е. через то, как оно (он) есть.

Хайдеггер предпринимает попытку анализа *Dasein* для того, чтобы раскрыть смысл бытия последнего; этот анализ предстает в его работе как последовательное вычленение характеристик, свойственных исключительно способу бытия *Dasein*. Эти характеристики он называет *экзистенциалами*. Сам же процесс выделения данных характеристик в их связи, а затем и единстве Хайдеггер называет *Dasein-аналитикой*.